

С.К.Амандыкова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: amandykova@mail.ru)

Германский конституционализм

В статье рассмотрено становление и развитие германского конституционализма на основе изучения конституционных документов Германии. Исследован нормативно-правовой фундамент германского конституционализма. Среди особенностей выделено влияние учения Гегеля как философско-правовой основы германского конституционализма. Кроме того, дан анализ действующего Основного Закона Германии.

Ключевые слова: история германского конституционализма, конституционные документы Германии, учение Гегеля, Основной Закон ФРГ, Германская правовая доктрина, Национальное собрание.

История германского конституционализма как единого государства существует не более ста лет. За это время были приняты три общегерманские конституции. Принятие каждой из них совпадало с переломными этапами в жизни страны. Первая Конституция Германии была дарована императором Вильгельмом I в 1871 г. и юридически закрепляла объединение страны, достигнутое, по словам Бисмарка, «железом и кровью».

Однако до этого времени в государствах Германского Союза шел процесс перехода от абсолютизма к конституционному государству.

Конституционная история членов Германского Союза в предреволюционный период представлена значительным числом конституционных актов, различных по объему и степени детализации, общим последствием которых был созыв в отдельных государствах представительных органов.

Причины появления перечисленных законодательных актов (в дальнейшем — конституции) различны. Главными из них были тяжелое состояние государственных финансов после освободительной войны, изменение территорий ряда германских государств, после которого стало незаменимым объединительное «свойство» конституции и представительного органа, а также новый уровень общественного сознания, требования буржуазии и широких слоев населения о необходимости контроля над правительством и участия в политической жизни [1; 224–265].

Финансовые причины германского конституционализма были доминирующими. В ходе войн с Наполеоном государственные долги отдельных монархий резко возросли. Для выхода из финансовых трудностей монархи вынуждены были перейти к системе налогообложения, санкционируемой представительным органом, а это требовало введения конституций.

Введение конституций улучшило положение государственного кредита германских государств. Крупным же монархиям, прежде всего Пруссии, удалось предотвратить конституционализм при помощи внешних займов, к которым король прибегал в критические исторические моменты.

Немецкие конституции до объединения по объему и объектам правового регулирования разделяются на две основные группы. Одну составляют те, которые касаются только организации представительного органа и определения его полномочий, вторую — конституции, отличающиеся высокой степенью детализации (статус представительного органа, полномочия правительства, права и свободы подданных, гарантии конституции, отношение государства к церковным, учебным и иным учреждениям, принципы и организация судебной власти и др.).

По способу введения в действие большинство конституций относились к октроированным, т.е. были введены монархами односторонне.

Нормы об организации и полномочиях представительного органа — единственный и наиболее регламентированный институт, входивший во все конституции. Приблизительно треть из них предусматривала однопалатную систему, остальные — двухпалатную, где верхние палаты формировались по наследственному принципу, назначением монарха и отбором «по должности». Нижние частично формировались на основе выборов, в которых участвовали только избиратели-мужчины. Устанавливались цензовые ограничения в избирательном праве: наличие недвижимости, определенного размера дохода, земельной собственности. Каждое сословие имело свои избирательные округа с разной нормой представительства.

Правом созыва собраний наделялись исключительно монархи. Полномочия представительных органов, как правило, касались законодательства (право «совета», «обсуждения», «согласия» на предлагаемые правительством законопроекты). Часто содержались нормы, которые обязывали монарха «испрашивать согласия» собраний на планируемый бюджет и размеры расходов.

Институт охраны конституции определял систему гарантий реализации конституционных норм и в целом существования конституционного строя. В конституциях, как правило, имелись специальные разделы. В качестве гарантий предусматривалась присяга монарха, министров и чиновников, членов собрания исполнять, охранять и защищать конституцию, устанавливался ее текст и порядок принесения. В ряд конституций была включена уголовная ответственность за их нарушение, часть их ставилась «под гарантию» Германского Союза.

Определение прав и свобод подданных колебалось в конституциях в очень широких рамках. Так, в Конституции Шварцбург-Рудольштадта только вскользь упоминалось о «личных правах и правах собственности» подданных (§ 1). Но в конституциях второй группы имелись специальные разделы, нормы которых по предмету регулирования можно разделить на несколько групп: приобретение и утрата подданства, равенство перед законом, свобода личности, свобода мнений, свобода собственности, выбора профессии и промысла, обязанности подданных.

Конституции декларировали, как правило, принцип равенства перед законом, прежде всего при обращении подданных в суд. Однако повсеместно встречались оговорки, предоставлявшие привилегии «высшим» сословиям; отступления от принципа равенства в избирательном праве (различные избирательные округа для сословий с разной нормой представительства, право наследственного занятия мест в собраниях и т.п.). Некоторые конституции содержали гарантии неприкосновенности личности против произвольных арестов и обысков (§ 15 — Баден, § 117 — Кургессен). Провозглашалась свобода совести, с оговорками в отношении евреев.

Государства гарантировали в конституциях защиту частной собственности, справедливую компенсацию в случае отчуждения ее для «общественных нужд». К обязанностям подданных конституции относили прежде всего уплату налогов, несение военной службы и защиту государства в случае вооруженных действий других государств.

Современный немецкий ученый Х.Штейнберг вполне справедливо отмечает, что американская конституция имела сильное влияние на становление германского конституционализма. Американское влияние состоит главным образом из принятия некоторых фундаментальных идей относительно конституционных концепций и отбора весьма важных структурных элементов [2; 189, 190]. Эти влияния имеют отражения в Конституции 1849 г., Веймарской Конституции и последней — послевоенной конституции. В то же время германская доктрина конституционализма представляет собой не только попытку преломления опыта западных стран (США, Англии, Франции), но и обоснование собственного пути конституционного развития. И в этом сыграл свою роль один из величайших мыслителей своего времени Г.В.Ф.Гегель.

В истории конституционализма в Германии видное место принадлежит философско-правовому учению Гегеля (1770–1831) о конституции и разумно организованном государстве в форме конституционной монархии. Положение о конституционной государственности является ведущей идеей всей гегелевской философии государства и права.

Пристальный интерес к проблематике конституционализма Гегель проявлял на протяжении всего своего творчества — от ранних работ конца XVIII в. до самой последней прижизненной публикации («Английский билль о реформе», 1831).

Уже в одной из своих ранних работ («О внутренних отношениях в Вюртемберге Нового времени, прежде всего, о недостатках конституции, касающихся управления магистратов», 1798) Гегель отстаивает введение справедливой конституции. В рукописи «Конституция Германии» (1798–1802) [3; 65–184] Гегель выступает приверженцем сословно-представительной монархии.

Возрождение и обновление немецкой государственности (Германской империи) Гегель связывает с необходимостью введения наряду с установлением верховной власти монарха также и представительной системы.

Возрождение государственности в Германии должно, по мысли Гегеля, сопровождаться введением конституции, исходящей из признания принципа представительства (в ее сословно-представительной форме), предоставления народу права участия в общих делах и соответствующего преобразования всей системы государственных органов.

Большое место конституционной проблематике уделено в «Иенской реальной философии» (1805–1806), где понятие «конституция» раскрывается Гегелем, по существу, в виде разумно-правовой организации всей сферы государственной жизни [4; 287–362]. Права и свободы индивида, по Гегелю, получают свою реальность лишь в условиях действительности государства и его законов. «Разум народа, — отмечает он, — умен настолько, насколько (разумны) его учреждения» [3; 364]. Конституционное государство выступает как разумная форма организации и институционализации развитой ступени народного духа. «Народ, — подчеркивает он, — плох, если плохо правительство, столь же плох, как и неразумен» [3; 362].

«Есть великий, глубокий смысл в том, — пишет Гегель в 1807 г., — чтобы создать конституцию, тем более великий и глубокий, чем в большей степени в современной Германии правят и действуют безо всякой конституции, и это считают не только возможным, но даже более предпочтительным!» [5; 285].

Большие надежды связывает Гегель с введением в немецких государствах «Кодекса Наполеона», а еще лучше — и некоторых частей французской Конституции. В «Философской пропедевтике» (1808–1811) Гегель обосновывает широкий круг прав и свобод граждан в условиях конституционной монархии. Ограниченной законами и конституцией монархии он противопоставляет деспотизм как такое ее извращение, когда управление государством осуществляется по личному произволу. «Свобода, — пишет Гегель, — бывает вообще там, где господствует закон, а не произвол отдельного человека» [6; 38].

Существенным для конституционной монархии Гегель считает как твердость власти правительства в условиях разделения властей, так и защищенность прав граждан законами.

В «Энциклопедии философских наук» (1817) в уже почти законченном виде содержатся основные положения гегелевской концепции конституционализма. В систематически развитой форме гегелевская конституционная теория представлена в «Философии права» (1820).

Гегелевская теория конституционализма опирается на его философскую концепцию всемирной истории как прогресса в сознании свободы, прогресса в двояком смысле: как углубления познания объективной истины, так и объективации (осуществления в действительности) достигнутых ступеней свободы в государственно-правовых формах (институтах, нормах, отношениях и т.д.) наличного политического бытия.

Конституционная монархия изображается Гегелем в качестве результата предшествующего всемирно-исторического прогресса в политических формообразованиях.

Развитое государство, основанное на идее свободы и права, признающее права как государственного целого, так и его составных моментов (в том числе и отдельной личности, граждан), согласно Гегелю, — это конституционная монархия. Разделение властей политического государства как индивидуального целого Гегель трактует как логическую необходимость: целое необходимо делится на определенные различия понятия. Лишь при таком разделении целое жизненно и прочно, иначе оно подвержено распаду и смерти.

Тремя субстанционально различными властями, на которые подразделяется политическое государство, по Гегелю, являются: законодательная власть, правительственная власть и власть государя. Надлежащее разделение властей в государстве Гегель считает «гарантией публичной свободы» [6; 293].

Судебная власть, по гегелевской классификации, как и у Локка, отнесена к исполнительной власти.

Гегель отмечает, что о суверенитете можно говорить лишь тогда, когда в государстве установлен конституционный строй и господствуют законы; в этом конституционном состоянии суверенитет и проявляется как момент идеальности особенных сфер и функций, выражая определяющую роль целого.

Центральное место в гегелевском учении о правительственной власти занимают его взгляды на бюрократию. Члены правительства и государственные чиновники представляют собой, по характеристике Гегеля, главную составную часть среднего сословия, в котором сосредоточены государственное сознание и образованность. Оно является главной опорой государства «в отношении законности и интеллигентности» [6; 320]. Государства, где нет такого сословия, по оценке Гегеля, еще недостаточно развиты.

Гарантии против злоупотребления властью со стороны ведомств и чиновников Гегель видит в контроле сверху (иерархия чиновников и их ответственность) и снизу (противодействие корпораций общин и т.д.), допуская, в крайних случаях, высшее вмешательство монарха.

Законодательная власть, по Гегелю, — это власть определять и устанавливать всеобщее. Гегель отвергает демократические взгляды на законодательную власть и депутатов как представительство «всех», т.е. всего народа.

Значительное влияние на становление немецкого конституционализма (в том числе и на разработку Конституции 1849 г.) оказал Карл-Теодор Велькер. Он являлся одним из первых немецких теоретиков, который попытался решить проблему одного из важнейших элементов буржуазного конституционализма — права граждан на образование общественных организаций политического характера.

Это право, отмечал Велькер, всегда вызывало болезненное противодействие со стороны правительственной власти, ее чиновников; без него, однако, немисливо свободное развитие народа [7; 723].

Излагая свое представление об общественных объединениях и осуществляя их классификацию, К.-Т.Велькер указывал, что они складываются в организованные формы на базе свободных интересов и потребностей отдельных лиц. Характер этой деятельности может быть различным и распространяться как на частноправовую сферу, так и на область публичную, т.е. носит политический характер. Высшей формой политической организации он считал народное собрание, которое принимает непосредственное участие в осуществлении государственной власти. Решая вопрос о законности ассоциаций, он указывал, что в силу «естественного государственного права» и, по существу, свободной и законной конституции, а также по традиции «общего германского права» должны считаться законными все ассоциации, если они созданы, несомненно, с правовыми целями и действуют правовыми средствами. По словам К.-Т.Велькера, «эта разрешенность и ненаказуемость сами по себе являются непосредственным результатом и источником не только государственно-политической, но и всеобщей правовой и в особенности личной свободы» [7; 730–732].

В вопросе взаимоотношений представительного органа и правительства К.-Т.Велькер (соглашаясь с Роттеком) придерживался мнения, что представительство должно контролировать исполнительную власть «оружием бюджета». Предполагая, что различные интересы депутатов представительных органов неизбежно приведут к образованию фракций, он говорит, что контроль над правительством должна осуществлять самая влиятельная из них [8; 161, 162].

Чрезвычайно показательной представляется мысль, высказанная Велькером в работе «Государственная конституция». В условиях «запутанности жизненных отношений» современной Германии, писал Велькер, запутанности, которая передалась немецкой теории государства, действительно, конституционный строй в стране можно создать только привнесением извне, заимствованием у более развитых государств их политического опыта, копированием их новейших государственных институтов и элементов законодательства [9; 363–387].

Роберт фон Моль (1799–1875), известный немецкий политический деятель, был автором оригинального варианта теории «правового государства». Его взгляды изложены в работе «Наука о полиции» [10; 1, 2].

Задачей государства Нового времени — «правового государства» — было, по Молю, содействие индивидам и их организациям в достижении «разумных жизненных целей «путем предоставления «защиты и помощи». Полиция — вся совокупность учреждений государства, выполняющих названные задачи. Полицейская деятельность, однако, должна быть ограничена рамками «необходимого», т.е. государство должно вмешиваться в частную деятельность только тогда, когда препятствия, стоящие на пути этой, обязательно «разумной» деятельности, не могут быть устранены без такого вмешательства [11; 118, 119].

Задача, которую ставил перед собой Моль, заключалась, прежде всего, в том, чтобы связать правительство и управление — до того времени основу и монопольную сферу бюрократически-абсолютистского полицейского государства, а также законодательство твердыми правовыми принципами и формами. Только посредством этого гражданину, как и чиновнику, дается возможность проверять все акты управления на их соответствие принципам «правового государства» и законодательству, следовательно, объективно действующему праву; только при условии, если гражданин, интересы которого затронуты управленческими мероприятиями, мог использовать свои субъективные права и интересы, зафиксированные в юридических формах, и защищать их в случае необходимости ... может считаться осуществленной либеральная концепция «законной свободы».

Общая тенденция развития конституционной монархии в Германии соответствовала, несомненно, второй ее разновидности. В результате здесь получила реализацию особая политическая форма, которой, по существу, не было аналогов ни в странах парламентской демократии Запада (Англия, США и Франция), ни в доконституционных тогда государствах Восточной Европы. Несмотря на то,

что ее прообразом была французская Хартия 1814 г., германская конституционно-монархическая традиция создала свой особый политический стиль, всего лучше выражающийся понятием «монархический принцип». Как было показано ранее, он получил здесь глубокое теоретическое обоснование, приведя к существенной модификации основных конституционных принципов (концепции разделения властей, роли монарха и правительства, гарантий политических прав и свобод), юридическое оформление которых произошло в Конституционной хартии Пруссии от 31 января 1850 г.

В основу Конституции Пруссии был положен монархический принцип, из которого последовательно выводились основные ее компоненты — положение монарха и династии, законодательной, исполнительной и судебной властей, права и обязанности подданных. В соответствии с конституцией король (личность которого объявлялась неприкосновенной) фактически являлся средоточием всех трех властей.

Конституция Германской империи 1849 г. главное внимание также уделила институтам имперской власти (император — рейхстаг — имперский суд), которая имела важнейшие полномочия: международно-правовое представительство империи, распоряжение вооруженными силами, издание законов, финансы и др. «Император германцев» — такой титул был учрежден для главы государства — получал в свои руки большую власть имперских полномочий, назначал правительство.

И тем не менее в Конституции 1849 г. сильно влияние Конституции США 1787 г. Развитие буржуазного конституционализма достигло наивысшей точки развития: созыв на демократической основе Национального общегерманского собрания, деятельность политических партий и образование многочисленных массовых организаций, отмена цензуры и невиданная активизация политической неправительственной печати, значительное ограничение суверенитета монархов, наконец, создание наиболее либеральной, по оценке Ф.Энгельса, конституции во всей Германии [12; 96].

Конституция объединенной Германии вступила в силу 4 мая 1871 г. Высшими органами империи по конституции являлись император, канцлер (глава имперской администрации) и двухпалатный парламент (бундесрат и рейхстаг). Поскольку не был урегулирован вопрос о разграничении исполнительной и законодательной власти, сложилось положение, при котором император и его правительство безоговорочно возвысились над парламентом. Император назначал имперского канцлера, созывал, открывал и закрывал заседания палат, распускал рейхстаг. Императору принадлежали выработка и публикация имперских законов (ст. 17). Рейхстаг мог предлагать законы в пределах имперской компетенции (ст. 23).

Законодательство осуществлялось совместно бундесратом и рейхстагом (ст. 5). Закон должен был получить согласие большинства в каждой из палат. Верхняя палата состояла из представителей правительств членов федерации. 17 голосов из 58 принадлежали в ней Пруссии, которая в соответствии со ст. 78 могла провалить любое предложение об изменении конституции (для этого требовалось 14 голосов). Рейхстаг, призванный олицетворять «всеобщую волю народа», был занят обсуждением правительственных законопроектов.

Нельзя не отметить влияние на становление конституционной теории социалиста Ф.Лассалья, которому принадлежат две замечательные работы о сущности конституции (1862–1863). Он называл «правовой конституцией» «запись существующих в стране фактических соотношений силы», метко определяя германский конституционализм как ложный, как средство спасения абсолютизма при помощи внешних конституционных форм, не влияющих на существующее соотношение сил, как государственную форму, при которой одна лишь организованная сила — армия стоит вне конституции, подчинена только монарху и обеспечивает ему всю полноту политической власти. Государство объявляется конституционным, между тем как в действительности оно абсолютно [13; 44].

6 февраля 1919 г. Национальное собрание, избранное на основе всеобщих выборов и наделенное учредительными полномочиями, приняло вторую общегерманскую конституцию, которая вошла в историю как Веймарская (по имени города, где заседало Национальное собрание). Это была одна из наиболее демократичных конституций своего времени. В ней содержался обширный каталог прав и свобод; впервые в конституционной истории нового времени собственность рассматривалась не только как право, но и как обязанность, предусматривалась возможность ее национализации за справедливое вознаграждение. Вместе с тем конструкцию государственной власти, закрепленную Веймарской Конституцией, вряд ли можно считать удачной. Огромные полномочия рейхспрезидента вкупе с длительным сроком полномочий (7 лет), отсутствие реального противовеса в лице парламента (рейхстага), права которого по конституции были серьезно урезаны, в конечном счете, сыграли роковую роль в судьбе Веймарской республики.

Основной Закон ФРГ от 23 мая 1949 г. [14] является четвертой в истории Германии конституцией; его предшественниками были имперские Конституции 1849, 1871, 1919 гг., Веймарская Конституция; последняя провозглашала Германию республикой. В Основном Законе нашли свое отражение традиционные черты германского буржуазного конституционализма; в нем был учтен опыт Веймарской Конституции.

Конституция Германии носит название «Основной Закон», что было обусловлено рядом обстоятельств:

1) стремление к объединению Германии; после объединения действие закона должно было распространиться на всю германскую территорию;

2) временный характер его действия — до вступления в силу конституции, принятой свободным волеизъявлением всего германского народа.

Конституция базируется на ряде основополагающих принципов: демократизм, парламентаризм и разделение властей, плюрализм, равенство и т.п. Одним из главных является принцип федеративного устройства государства; согласно абзацу 3 ст. 79 Основного Закона не допускаются изменения его норм, затрагивающих разделение федерации на земли, принципы сотрудничества земель в законодательстве и т.д. Столь строго Основной Закон охраняет и такие принципы, как достоинство человека, народный суверенитет, связанность законодательной власти конституционным строем, а исполнительной власти и правосудия — законом и правом.

ФРГ определяется Основным Законом как демократическое и социальное федеративное государство (абзац 1 ст. 20). Вся государственная власть исходит от народа, которая осуществляется им путем выборов и голосования, т.е. непосредственно и через выборные органы. Основной Закон устанавливает гарантии функционирования ФРГ как демократического государства, закрепляя нормы о существовании многопартийной системы, представительных органов, прав и свобод граждан, местного самоуправления, независимого суда и др. В акте закрепляется специальное положение о том, что все немцы имеют право оказывать сопротивление всякому, кто попытается устранить конституционный строй, если иные средства не могут быть использованы (абзац 4 ст. 20).

Основной Закон базируется на традициях германского конституционализма. И по форме, и по содержанию он отражает германскую правовую доктрину и практику, особенно внимательно учтен опыт Веймара. Вместе с тем в конституции ощущается влияние конституционного законодательства западных стран, особенно США. Основной Закон закрепляет основополагающие принципы конституционного строя: приоритет прав и свобод человека и гражданина как основу общественного и государственного порядка, демократию как форму государства, разделение властей, политический плюрализм и др.

Основной Закон характеризует ФРГ как правовое государство. Германская правовая доктрина считает государство правовым, если оно обеспечивает приоритет права в своей организации и деятельности, а также во взаимоотношениях с обществом. Черты правовой государственности нашли свое закрепление в следующих конституционных принципах:

- обязательность закрепленных в конституции основных прав для законодательной власти, исполнительной власти и правосудия. Основные права являются непосредственно действующим правом (ч. 3 ст. 1);
- верховенство конституции и верховенство закона (ч. 3 ст. 20);
- учреждение независимого суда (ст. 97) и запрещение создания чрезвычайных судов (ч. 1 ст. 101);
- запрет придания закону обратной силы (ч. 3 ст. 103);
- приоритет общепризнанных норм международного права, которые являются составной частью федерального права и непосредственно порождают права и обязанности для проживающих на территории Федерации лиц (ст. 25).

Основной Закон именуется ФРГ социальным государством (ч. 1 ст. 20). Суть этого понятия в конституции не раскрывается. Его нормативное содержание может быть понято только на практике. Констатация социального характера германского государства является одновременно задачей, целью и правовой нормой. Правовая доктрина считает социальным то государство, которое помогает слабому, стремится повлиять на распределение экономических благ в духе принципов справедливости, чтобы обеспечить каждому достойное человеческое существование. Социальное государство должно гарантировать каждому гражданину прожиточный минимум.

По способу изменения Основной Закон ФРГ можно отнести к жестким конституциям. Это, однако, не мешало довольно часто изменять его и дополнять. За 50 лет существования Основного Закона из 146 статей были подвергнуты изменениям и дополнениям свыше 100.

Порядок принятия поправок и изменений урегулирован в Основном Законе. Конституция устанавливает, что «Основной Закон может быть изменен только законом, который специально изменяет или дополняет текст Основного Закона. Такой закон требует одобрения в две трети голосов депутатов Бундестага и в две трети голосов членов Бундесрата» (ст. 1, 2, 79).

Охрану Конституции осуществляет Федеральный конституционный суд (ФКС). ФКС проверяет законы на предмет их формального и материального соответствия Конституции [15; 22]. Предварительная проверка конституционности законопроектов недопустима. Правовой основой организации и деятельности ФКС являются нормы Основного Закона (ст. 92–94) и Федерального закона о конституционном суде 1951 г. (с последующими поправками и дополнениями).

Список литературы

- 1 *Oberaus H.* Finanzkrize und verfassungsgebung: Zu den sozialen Bedingungen des fruhen deutschen Konstitutionalismus // Preussische Reformen, 1807–1820. — S. 244–265.
- 2 Helmut Steinberger. Historic influences of American Constitutionalism upon German Constitutional Development: Federalism and Judicial Review // Journal Columbia of transnational law. 1997. — № 4. — Vol. 36. — N Double issue. — P. 189, 190.
- 3 Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. — М.: Наука, 1978. — 437 с.
- 4 Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. — М.: АН СССР, Ин-т философии. — М.: Мысль, 1970. — Т. 1. — С. 668.
- 5 Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. — М.: АН СССР, Ин-т философии. — М.: Мысль, 1971. — Т. 2. — С. 1300.
- 6 Гегель Г.В.Ф. Философия права. — М.: АН СССР, Ин-т философии. — М.: Мысль, 1990. — С. 524.
- 7 *Welcker C.-T.* Assotiation, Verein, Gesellschaft, Volksversammlung (Reden aus Volk und Collective Petitionen), Assotiationsrecht. — Altona, 1845. — Bd. 1. — P. 723, 730–732.
- 8 *Welcker C.-T.* Centrum der Deputren-Kammern, insbesondere der franzoschen. Staats-Lexikon. — Bd. 12. — S. 161, 162.
- 9 *Welcker C.* Staatsverfassung. Staats-Lexikon. — Bd. 12. — S. 363–387.
- 10 *Mohl R.* Die Polizeiwissenschaft nach den Grundsätzen des Rechtsstaates. — Tübingen, 1832–1833. — Bd. 1, 2.
- 11 *Angermann E.* Robert von Mohl (1799–1875): Leben und Werk eines altliberalen Staatsgelehrten. Neuwied a. — R., 1962. — S. 118, 119.
- 12 *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. — Т. 8. — С. 713.
- 13 Сочинения Ф. Лассалья. — СПб.: Изд. Н.Г. Лаголева, 1905. — Т. 2. 408 с.
- 14 Основной Закон ФРГ от 23 мая 1949 г. // Конституция и законодательные акты: Пер. с нем. / Под ред. Ю.П. Уряса. — М.: Прогресс, 1991. — 31 с.
- 15 Современный немецкий конституционализм. — М.: ИГПАН РАН, 1994. — 52 с.

С.К.Амандыкова

Германия конституционализмi

Мақалада Германия конституциялық құжаттарын зерделеу негізінде германия конституционализмнің құрылуы мен дамуына талдау жасалған. Сондай-ақ германия конституционализмнің нормативтік-құқықтық фундаменті зерттелген. Автор Гегель ілімінің германия конституционализмнің философиялық құқықтық негізі болуына әсерін ерекшелік ретінде айқындаған. Сонымен қатар Германияның қолданыстағы Негізгі Заңына талдау жасаған.

S.K.Amandykova

German constitutionalism

In article the author gives the analysis of formation and development of the German constitutionalism on the basis of studying of the constitutional documents of Germany. In article are investigated the standard and legal base of the German constitutionalism. The author as features allocates influence of the doctrine of Gegel as a philosophical and legal basis of the German constitutionalism. Besides, the analysis of the existing Basic law of Germany is given.

References

- 1 Oberaus H. *Finanzkrize and constitution: The social conditions of the early German constitutionalism*, Prussian reforms, 1807–1820, p. 244–265.
- 2 Helmut Steinberger. *Historic influences of American Constitutionalism upon German Constitutional Development: Federalism and Judicial Review* // Columbia journal of transnational law, 1997, № 4, vol 36, N double issue, p. 189, 190.
- 3 Hegel G.V.F. *Political work*, Moscow: USSR Academy of Sciences, Institute of Philosophy, Moscow: Thought, 1978, p. 65–364.
- 4 Hegel G.V.F. *Work over the years*, Moscow: USSR Academy of Sciences, Institute of Philosophy, Moscow: Thought, 1970, vol. 1, p. 362.
- 5 Hegel G.V.F. *Work over the years*, Moscow: USSR Academy of Sciences, Institute of Philosophy, Moscow: Thought, 1971, vol. 2, p. 285.
- 6 Hegel G.V.F. *The philosophy of law*, Moscow: USSR Academy of Sciences, Institute of Philosophy, Moscow: Thought, 1990, p. 38, 293, 320.
- 7 Welcker C.-T. *Assotiation, Verein, Gesellschaft, Volksversammlung (speeches from people and collective petitions)*, Assotiationsrecht, Altona, 1845, vol 1, p. 723, 730–732.
- 8 Welcker C.-T. *Centrum der Depurten-Kammern, particularly the franzoschen*. Staats-Lexikon, vol 12, p. 161, 162.
- 9 Welcker C. *Staatsverfassung Staats-Lexikon*, vol 12, p. 363–387.
- 10 Mohl R. *Die Polizeiwissenschaft nach den Grundsätzen des Rechtsstaates*, Tübingen, 1832–1833, Bd. 1, 2.
- 11 Angermann E. *Robert von Mohl (1799–1875): Life and Work of an old liberal state scholars*. Neuwied a – R., 1962, p. 118, 119.
- 12 Marx K. and Engels F. *Works*. 2nd ed., vol. 8, p. 96.
- 13 *Works of Ferdinand Lassalle*, St. Petersburg, vol. 2, p. 44.
- 14 *The Basic Law of the Federal Republic of Germany 23 May 1949* // The Constitution and the laws, Per. with it, Ed. Yu.P.Uryasa, Moscow: Progress, 1991, p. 3–31.
- 15 *Modern German constitutionalism*, Moscow: Russian Academy of Sciences IGPA, 1994, 51 p.

УДК 352

Л.К.Амандыкова

*Карагандинский университет «Болашақ» (E-mail: amandykova@mail.ru)***К вопросу о концепции местного самоуправления**

Автором дана собственная интерпретация концепции местного самоуправления, проанализированы нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения в области местного самоуправления в Республике Казахстан. Кроме этого, рассмотрены основы местного самоуправления, принципы его построения в соответствии с Европейской Хартией. Также исследованы такие модели местного самоуправления, как англосаксонская и романо-германская. В статье показано дальнейшее развитие местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, принципы местного самоуправления, Европейская Хартия, англосаксонская модель, романо-германская модель.

В «Концепции развития местного самоуправления в Республике Казахстан», определенной Президентом страны Н.А.Назарбаевым, говорится: «Без перехода на местное самоуправление невозможно дальнейшее эффективное проведение реформ во многих сферах экономики и политики».

Термин «самоуправление» понимается двояко: в широком и узком смысле. В первом случае государство, располагающее представительными органами власти, можно рассматривать в качестве самоуправляющейся организации, в структуре которой парламент является органом самоуправления. Гораздо чаще в современной научной литературе определение «самоуправление» употребляется в узком смысле, выступая синонимом местного самоуправления. В данном случае подразумевается, что хозяйственными и иными делами какой-либо административно-территориальной единицы заведуют ее жители, а не центральные органы власти. Лишь в этом смысле самоуправление выступает в качестве самостоятельного института конституционного права. Таким образом, можно утверждать, что самоуправление возникает там, где местные дела противопоставляются общегосударственным, и